

Обыски, выемки, изъятия...

Что надо знать журналисту об основных процедурах этих следственных действий

Одно из центральных мест в рамках проведения предварительного расследования по большинству уголовных дел отводится обыскам. В ходе их проведения отыскиваются материальные следы преступления, которые могут стать решающим доказательством вины подозреваемого. Значение этого следственного действия зачастую настолько велико, что сотрудники органов уголовного преследования не только прибегают к различного рода «маленьким хитростям», но идут даже на прямые нарушения правил проведения и фиксации результатов обыска, достаточно полно прописанных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. Подспорьем для подобных антизаконных действий, в первую очередь, служит то, что другие участники этого следственного действия (лица, в жилищах которых проводится обыск, понятые, случайные свидетели) мало знакомы, а то и вовсе ничего не знают о правилах проведения обыска.

С учетом вышесказанного, ознакомление с основными положениями уголовно-процессуального законодательства, регулирующими эту сферу предварительного расследования, представляется весьма важным как для граждан, в чей дом неожиданно нагрянули незваные «гости», так и для независимых журналистов демократической ориентации. Ведь на них — единственных в нашей стране поставщиков объективной, не прошедшей через плотное сито цензуры информации, — сегодня ведется глобальная охота. «Егеря» — сотрудники различных спецслужб, нацелены на поиск и изъятие «неправильного» информационного продукта, который может попасть в отечественные и зарубежные СМИ. И как показали события 27 марта 2008 года, для начала охоты спецслужбы используют любые, даже самые нелепые доводы. А в ходе обысков, словно мелкочейстым неводом, выгребается все то, что может пригодиться для запугивания журналистов, максимального усложнения их жизни и профессиональной деятельности.

Правомерны ли действия тех, кто проводил обыски в конце марта и кто, что вовсе не исключено, готовится к очередной «информационной фильтрации»?

На эти и многие другие вопросы можно найти ответы в главе 24 УПК «Обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров».

Основания для проведения обыска (ст.208 УПК)

«Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы».

Обратим внимание на некоторые положения текста этой статьи.

1. Прежде чем решить вопрос о целесообразности проведения обыска и в определенной степени — о его законности, инициатор мероприятия (следователь, дознаватель) должен обладать достаточными данными о том, что в месте проведения обыска имеются необходимые материальные следы преступной деятельности.

2. Необходимо быть уверенным, что все найденное и изъятое в ходе обыска может иметь значение для расследования именно данного уголовного дела.

Это условие находит продолжение и развитие в следующей статье УПК.

Основание для проведения выемки (ст. 209 УПК)

«Основанием для проведения выемки являются достаточные данные о наличии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся».

И здесь, как мы видим, содержится требование о наличии у следователя (дознавателя) достаточных данных об определенных предметах и документах, а также ему должно быть «точно известно» лицо и место, где их следует искать.

Выделим такие ключевые слова: ***«определенные предметы и документы»*** и ***«точно известно»***.

Очевидно, что если у следователя нет «достаточных данных», если ему не «точно известно», то у него нет оснований к производству выемки, а логично и для проведения обыска, как поискового мероприятия «чего-нибудь, что может пригодиться». С такими «основаниями» ему нельзя обращаться к прокурору за санкцией на обыск и выемку: в постановлении на производство таких следственных действий должно быть четко и подробно указано в связи с чем, у кого, где и что именно собирается искать, находить и изымать следователь. Если же в постановлении не будет таких данных, а будет указано, что «есть основания предполагать», и прокурор все же даст санкцию на обыск, то сам собой напрашивается вывод, что это «мероприятие» проводится без учета требований уголовно-процессуального законодательства. В этом случае у вас имеются веские основания возражать против проведения обыска в поисках «чего-нибудь».

Рекомендации

Для возражений по поводу проведения обыска могут быть использованы некоторые положения статьи 210 УПК «Порядок проведения обыска и выемки».

Прежде всего необходимо убедиться, что следователь располагает необходимым **постановлением** и **санкцией прокурора** на обыск и выемку. Внимательно ознакомьтесь с этим документом, начиная от даты его вынесения, дачи санкции, фамилиями, должностями и т. д. Имеются ли подписи (прокурора и других ответственных лиц), печати и прочая необходимая атрибутика.

Желательно сделать копию, сфотографировать этот документ или переписать его от руки. Обратите внимание на понятых: это очень важно, учитывая их статус и значительные полномочия в ходе проведения обыска (см. ст. 64 УПК).

Следует иметь в виду, что понятой является совершеннолетним лицом, не заинтересованным в исходе уголовного дела. Если сотрудники спецслужб приводят «своих» понятых, как это практически повсеместно наблюдалось во время обысков 27 марта 2008 года, то это почти наверняка — «специально обученные люди». Могут ли они делать какие-либо заявления и замечания (с занесением их в протокол) по поводу проведения обыска? Станут ли они объективными

свидетелями, если возникнет необходимость их вызова к следователю или в суд, что предписывается частью 5 статьи 64 УПК? Ответ очевиден...

Поэтому при малейшем сомнении в «нейтральности» понятых, требуйте их замены еще до начала обыска. Приглашайте соседей, а то и вовсе случайных людей с улицы.

В пункте 4 статьи 210 предусматривается и участие (в необходимых случаях) при обыске и выемке специалиста.

Если лица, ведущие обыск, вторгаются в электронную память компьютеров, обращают пристальное внимание на иные носители информации, а затем производят их выемку, то при этом обязательно должен присутствовать специалист. Причем, не «эксперт в гражданском», а нейтральный человек, отвечающий за свои действия перед законом, а не перед своими начальниками из «конторы».

При обысках, целью которых является охота за «крамольной» информацией, категорически требуйте (с занесением требования в протокол обыска) участия специалиста соответствующего профиля. Убедитесь в его нейтральности. Все его действия по изъятию (выемке) информации должны происходить в присутствии понятых и иных участников следственного действия и подробно фиксироваться в протоколе обыска и выемки. Не оставляйте свои заявления, замечания и возражения голословными и также фиксируйте их в протоколе.

В пунктах 6 и 8 статьи 210 УПК предусматривается, что приступая к обыску, а также при проведении выемки, следователь предлагает выдать добровольно то, что может иметь значение для конкретного уголовного дела (при выемке предлагается выдать предметы и документы, подлежащие изъятию).

То есть, если понимать буквально эти предписания, то следователь/дознаватель должен точно знать, что именно он ищет, и что обыскиваемый должен добровольно выдать.

Учтите: если следователь/дознаватель не выполняет эти процессуальные требования, то, скорее всего, он просто-напросто не знает, что именно он ищет, какие предметы и документы (конкретно) подлежат выемке и последующему изъятию.

Зная эти положения ст. 210 УПК обыскиваемый с полным основанием может **настойчиво** поинтересоваться у проводящих обыск и выемку сотрудников, что именно они собираются искать и в связи с чем, и что, по их мнению, подлежит выемке и изъятию. Затем выразите готовность к сотрудничеству с ними, если они конкретно сообщат вам о предмете обыска и выемки.

Во всех иных случаях, если вы убедитесь, что начинается беспредметный в процессуальном смысле поиск «чего-нибудь», выемка и изъятие этого «чего-нибудь» в расчете, что оно «может пригодиться», немедленно делайте устное заявление, чтобы его слышали понятые и иные присутствующие при обыске, а затем отразите некомпетентность и неподготовленность лиц, производящих обыск и выемку, их действия, которые противоречат требованиям УПК.

Для усиления значимости такого заявления будет полезным сослаться на пункт 13 статьи 210. Приведем полный текст этого пункта:

«При проведении обыска и выемки следователь, дознаватель обязаны ограничиваться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы, документы и ценности, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу».

Как видим, здесь имеется четкая ограничительная норма: изъятию подлежит лишь то, что может иметь отношение к конкретному уголовному делу.

Если сотрудники, производящие обыск, выемку и изъятие предметов и документов сошлутся на оговорку, что они изъяли их, хотя они и не имеют отношения к делу, в соответствии с условием пункта 13 ст. 201, то тут же следует возразить: докажите, что эти предметы и документы «запрещены к обращению».

(В ходе мартовского 2008 года общереспубликанского мероприятия прокуратуры и КГБ по отысканию «крамольной» информации у журналистов, а также в офисах некоторых общественных организаций выгребалось все подряд. Доходило до смешного. Так, у одного из журналистов, который не имел абсолютно никакого отношения к предмету поисковых работ «специалистами глубокого бурения», кроме иных официальных журналов, книг и брошюр, был изъят номер журнала «Абазур». Зачем, с какой целью, что могут найти в нем интересного для себя опера из КГБ? И может ли дать полную картину

«информационных диверсий» единственный номер этого легального профессионального издания? Ведь при желании «искусствоведы в штатском» могут свободно, без какой-либо затраты физических и умственных сил, досконально ознакомиться с содержанием «Абазура» за несколько лет его издания. Все его экземпляры, в частности, бережно хранятся в библиотеке Президента Республики Беларусь, куда поступает каждый свежий номер.

Этот пример еще раз свидетельствует, что охота за информацией ведется хаотично, без учета ее настоящих целей и задач, которые при ближайшем рассмотрении, никак не стыкуются с рядом конституционных положений о свободе информации, с Законом о печати и даже с требованиями ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РБ).

Это отступление сделано для того, чтобы журналисты и другие граждане, имеющие отношение к поиску, подготовке и распространению информации, более точно ориентировались в той ситуации, которая сложилась сегодня на информационном фронте Беларуси.

Определение «информационный фронт» применено не случайно и не ради красного словца. Едва ли следует питать какие-либо иллюзии на тот счет, что охота на информацию и ее распространителей — лишь эпизодическое явление, носящее характер очередной кампанейщины. К сожалению, это не так. Свободное, не прошедшее цензуру слово будет подвергаться усиленному прессингу со стороны определенных структур власти тем настойчивее, чем глубже будет развиваться идеологическое противостояние прогрессивной части общества и нынешней власти. Такова логика развития репрессивной практики.

Обыски и осмотры в квартирах независимых журналистов, произвольные выемки и непонятные изъятия предметов и документов, ничего общего не имеющих с темой уголовного дела, под предлогом его расследования будут продолжаться. Потому, что у чиновничьей власти нет иных возможностей перекрыть поток нежелательной, можно сказать, убийственной для нее информации, которая настойчиво появляется как в отечественных, так и зарубежных СМИ, в мировой информационной паутине — Интернете. Надо быть

готовыми к любым неожиданностям. В том числе к налетам, санкционированным прокурорами.

В связи с этими неутешительными прогнозами рассмотрим еще несколько конкретных положений Уголовно-процессуального кодекса, знание которых также может пригодиться.

Существует расхожее мнение, что обыск может производиться **только** при наличии на то санкции прокурора. Это не так.

В части 3 ст. 210 УПК сказано, что обыск может быть произведен в ряде **исключительных случаев** без санкции прокурора. В частности, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть уничтожен или исчезнет.

Едва ли послужит утешением тот факт, что о проведении подобного оперативного мероприятия его инициаторы обязаны сообщить прокурору в ближайшие 24 часа.

То есть, в ваш дом или офис могут вломиться сотрудники каких-либо служб, объяснив очевидное нарушение конституционного положения о неприкосновенности жилища даже таким туманным обоснованием: «имеется реальное опасение...»

В статье 204 - «*Порядок проведения осмотра*» - пошли еще дальше. В первой части пункта 7 этой статьи сказано, что осмотр жилища и иного законного владения может проводиться только с согласия собственника или с санкции прокурора. А далее по тексту следует, что если такой осмотр «...не терпит отлагательства», то не надо ни согласия, ни санкции прокурора. Можно потом, через 24 часа, сообщить ему о таком осмотре.

Рекомендации

Если к вам заявили «гости» без санкции прокурора для производства обыска или осмотра, сделайте все зависящее от вас, чтобы не впустить их в дом, как можно дольше...

Они обязаны доходчиво объяснить, какие срочные, не терпящие отлагательства дела привели их к вам. Переговоры можно вести через запертую дверь или по телефону.

Поскольку в любом случае у инициаторов обыска/осмотра должно быть на руках постановление о проведении этих следственных действий (хотя и без санкции прокурора), ознакомьтесь с этим постановлением и потребуйте пояснений о причинах такой спешки.

Запомните: в пункте 3 статьи 204 сказано, что при осмотре изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к данному уголовному делу.

Установите с предельно возможной точностью в связи с каким делом у вас проводится осмотр. Категорически возражайте против изъятия у вас вещей, предметов и документов, не имеющих, по вашему мнению, никакого отношения к уголовному делу, на которое имеется ссылка в постановлении о проведении осмотра.

Свои протесты и возражения заносите в протокол осмотра предельно подробно. Апеллируйте к понятным.

Поскольку в ст. 204 ничего не говорится о возможности насильственного проникновения в жилище и иное законное владение (открывание «отмычкой» замка или взлом двери), то недопуск инициаторов осмотра в жилище не может считаться законным поводом для применения ими вышеупомянутых насильственных действий.

В пункте 7 статьи 210 УПК такие действия считаются законными лишь при проведении обыска, когда владелец помещений отказывается добровольно их открыть.

В связи с этим не следует без крайней нужды доводить дело до штурма помещения посредством взлома дверей и окон. По крайней мере, эти действия инициаторов обыска надо максимально оттянуть, занимаясь в период временной паузы оповещением своих коллег и другими неотложными делами...

Ст. 210 УПК, регулирующая порядок проведения обыска и выемки, содержит еще ряд положений, знание которых не будет лишним.

Так в пункте 9 этой статьи говорится, что обыск и выемка в жилище и ином законном владении, в помещении предприятий, учреждений, **организаций**,

объединений, производятся в присутствии лиц, которые указаны в частях 8 и 9 статьи 204 УПК.

Приведем дословный текст упомянутых частей ст. 204:

«8. При осмотре жилища и иного законного владения должно быть обеспечено присутствие проживающего в нем совершеннолетнего лица. В случае невозможности его присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации или местного исполнительного и распорядительного органа».

«9. Осмотр в помещениях предприятий, учреждений, организаций, объединений проводится в присутствии представителей администрации, а в местах, где хранятся материальные ценности, — в присутствии материально ответственного лица».

Таким образом, эти положения в полном объеме распространяются и на ст. 210 УПК, которая регулирует порядок проведения обысков.

Рекомендации

Следует обратить особое внимание на часть 9 ст. 204 УПК. Если обыск предполагается провести в учреждении (например, в редакции газеты), в помещении организации или объединения, то он не может начаться до тех пор, пока не будет обеспечена явка представителей администрации и материально ответственных лиц (если имеются значительные материальные ценности — дорогостоящая оргтехника и т. п.).

До появления этих лиц имеются все законные основания не предоставлять доступ в помещение инициаторам обыска.

В случае если сотрудники органа уголовного преследования все же будут настаивать на проведении обыска в таких условиях или, более того, ломиться в закрытую дверь, есть все основания срочно вызывать милицию, связываться с прокуратурой по причине незаконного проникновения в помещение посторонних лиц.

Полезным может оказаться знание положений частей 14 и 15 ст. 210 УПК.

В части 14 сказано, что все изымаемые при обыске предметы, документы, ценности предъявляются участвующим при выемке лицам, упаковываются и

опечатываются на месте обыска (выемки) за подписями следователя/дознателя и других участвующих лиц.

Таким образом, если изъяты во время обыска *любые* предметы, вне зависимости от их габаритов (компьютер, например, или иная оргтехника) не прошли на месте процедуру упаковки и опечатывания, то это свидетельствует о грубом нарушении не только ст. 210, но и ст. 105 УПК - «Оценка доказательств».

В части 5 этой статьи имеется категорическое положение: **«Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения...»**. То есть, все то, что было изъято во время обыска с нарушением порядка, оговоренного в части 14 ст. 210, не может служить вещественными доказательствами по делу.

При определенных условиях можно воспользоваться положениями, изложенными в части 15 ст. 210. Здесь предоставляется право администрации предприятий, учреждений, организаций и объединений изготовить копии с изымаемых документов и иных носителей информации в присутствии лица, производящего выемку.

В некоторых случаях сделать копии крайне необходимо. Хотя это и будет затруднительно. Но при любых условиях свидетельство о знании этой процедуры может озадачить тех, кто ведет обыск и заставит их «попотеть», наблюдая за процедурой снятия копий не только с изъятых документов, но и «...иных носителей информации». Например, с изымаемых журналов, брошюр, книг, дисков...

Статья 212 УПК определяет порядок составления протокола обыска или выемки.

Составление такого протокола весьма ответственная процедура. Любые неточности, недоговоренности, допущенные в протоколе, могут оказаться трагически решающими в ходе дальнейшего предварительного расследования и судебного производства.

Гражданин, у которого проводится обыск или выемка, вправе потребовать от лица, которое проводит эти следственные действия, дословного выполнения требований ст. 212, а также ст. 193 и ст. 194 УПК, регламентирующих процедуру составления и удостоверения протокола следственного действия.

Центральной в ст. 212 УПК является часть 2, в которой оговорено, что в протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы и ценности, были ли они выданы добровольно или изъяты принудительно.

Важно проследить за тем, чтобы все изъятые предметы были перечислены в протоколе с точным указанием количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

В части 5 ст. 193 УПК («Протокол следственного действия») указано, что протокол должен быть предоставлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в производстве следственного действия. Им также следует разъяснить их право делать замечания, которые подлежат внесению в протокол. Все эти замечания, дополнения и исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Рекомендации

Обыск — процедура не только весьма ответственная для всех участников, но и достаточно трудоемкая, требующая значительного времени.

Лица, проводящие такие следственные действия, как обыск или изъятие, как правило, призывают других участников «поберечь свое и чужое время».

Не поддавайтесь на эти призывы из разряда «маленьких следственных хитростей». Не надо жалеть своего времени, а уж тем более — времени ваших «гостей», спешащих покончить побыстрее с «этим нудным делом». Оно, это дело, не только нудное, но и крайне важное для них. Возможно, проводимый обыск — единственный шанс найти хоть какие-нибудь доказательства для расследования уголовного дела.

Будьте настойчиво внимательными (до скрупулезности) на всех этапах проведения обыска. Буквально не отходите ни на шаг от тех, кто копошится в ваших вещах, требуйте такого же участия от понятых, для этого их и пригласили. Начинайте делать замечания (если есть на то причины) уже во время осмотра и первичного изъятия тех или иных предметов. Если таких замечаний много, сразу же заносите их в свой блокнот, чтобы в суете не забыть.

Постарайтесь сделать все возможное, чтобы в помещении, где проходит обыск, было как можно больше ваших коллег, сторонников, добрых знакомых или просто нейтральных людей. И хотя по правилам проведения обыска им нельзя общаться между собой, позже они могут стать надежными свидетелями.

Как уже говорилось, протокол следственного действия (обыска, выемки) является одним из важнейших следственных документов. Отнеситесь с повышенным вниманием к его составлению. Если у вас имеются возражения — не жалейте бумаги, описывайте все допущенные при обыске нарушения подробно и предметно, с указанием конкретных нарушителей.

Избегайте открытой конфронтации с лицами, проводящими обыск. Не исключено, что они, в ответ на вашу «излишнюю» придирчивость, могут прибегнуть к каким-либо провокационным высказываниям или действиям. Будьте с ними предельно (даже до приторности) вежливыми, но при этом упрямо «гните свою линию».

Сделайте все от вас зависящее, чтобы завоевать симпатии понятых. Возможно, тогда вам удастся побудить их к внесению в протокол справедливых возражений и замечаний от их имени. Это очень важно.

В соответствии с частью 4 ст. 212 УПК копия протокола обыска или выемки в полном объеме должна быть вручена под расписку лицу, у которого они проводились.

Прежде чем расписаться в получении копии протокола, убедитесь в том, что она полностью (по содержанию и объему) соответствует подлиннику. Копия должна быть четкой, доступной для прочтения. В ином случае потребуйте изготовления еще одного экземпляра — вы имеете на это право.

Предоставленный анализ некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которых регулируются порядок и основания проведения обыска, выемки и другие аналогичные следственные действия, конечно же, не полный. Авторы постарались выделить лишь наиболее важные, по их мнению, моменты в процедуре обыска и выемки. Их знание может в определенной степени сослужить полезную службу для журналистов и других граждан, причастных к информационной деятельности.

В заключение можно порекомендовать более детально ознакомиться с соответствующими положениями уголовно-процессуального законодательства самостоятельно, а также с помощью юристов-специалистов этой отрасли права. Они могут дать некоторые полезные советы, не предназначенные для печати...

Развитие событий в информационной сфере нашей страны заставляет нас быть не только профессиональными журналистами, но и в определенной степени юристами «широкого профиля». Печально, но это факт. Такие времена ...

М. Пастухов, Ю. Топорашев

юристы ОО «Белорусская ассоциация журналистов»